Холодный прием не удивил Каэна. Фугаку Учиха, глава клана, восседал во главе стола на своем обычном месте. Его кресло ничем не отличалось от прочих, но почему-то казалось, будто оно возвышается над остальными. Члены клана чинными рядами расположились вокруг, старейшины же сидели особняком, прямо напротив Каэна. Все они буравили юношу неприязненными взглядами, на которые тот отвечал не менее ледяным.

— Каэн Учиха, — ровно произнес Фугаку вместо приветствия.

— Фугаку-сама, — Каэн склонил голову в почтительном, но едва заметном поклоне. — Чем обязан?

— Не притворяйся идиотом! — Рявкнул кто-то из старейшин.

Каэн мысленно закатил глаза. Опять будут осыпать упреками, искать повод прицепиться. Впрочем, какая разница? Уважения юноша удостаивал лишь главу клана, единственного, чье мнение имело вес. Старейшины могли сотрясать воздух сколько угодно, но любое их решение перечеркнул бы один жест Фугаку.

— Надо полагать, меня ждет повышение? — ухмыльнулся Каэн. — Я, конечно, усердно работал в полиции, но не ожидал награды так скоро.

— Довольно паясничать! — рявкнул один из Учих. И с жаром обратился к Фугаку: — Господин, умоляю, вразумите этого нахала!

— Вразумить? И в чем же я провинился? — Каэн вопросительно вскинул бровь.

— Ты — позор клана! — напыщенно провозгласил его обвинитель. — Работаешь с печатями, размахиваешь луком, как последний трус! Довольно порочить имя Учих!

Каэн расхохотался:

— Бросьте, к чему притворство? Все знают, что дело в Итачи.

— Причем здесь Итачи? — нахмурился Фугаку.

— Вы же больше не можете дергать его за ниточки, — пожал плечами Каэн. — Вот и ищете, кем бы еще покомандовать. Жаль вас разочаровывать, но из меня марионетка не выйдет. Я уже не тот одаренный мальчик, каким вы хотели бы меня видеть. Всего лишь скромный полицейский.

— Еще не поздно всё исправить! — встрял другой старейшина. — Клан одарит тебя невиданным могуществом!

— Право слово, вам не стыдно? — поморщился Каэн. — Эти разговоры не сработали шесть лет назад. С чего бы им сработать сейчас?

— Да как ты смеешь, щенок! — взвился старик.

Не помня себя от ярости, он ринулся к Каэну. Тот едва успел вскинуть руки, принимая удар на блок. Но старейшина оказался матерым бойцом — под натиском его кулака Каэн отлетел к стене, сползая по ней на подгибающихся ногах.

— Хех, — сплюнул он кровью, криво ухмыляясь разбитыми губами. — И впрямь, стоило брать с вас пример раньше. Завтра же начну лупить деревенских детишек. Буду приговаривать, что блюду честь Учих.

— Ах ты, неблагодарный… — старейшина двинулся к нему, угрожающе разминая пальцы.

— Довольно. — Проговорил Фугаку тихо, но так, что все будто в пол вмёрзли. — Все вон. Оставьте нас с Каэном.

— Но, Фугаку-сама… — начал было старейшина.

— Я сказал — прочь. Ваши методы более недопустимы.

— Как прикажете, — пробормотал старик и, пятясь, выкатился за дверь. За ним потянулись остальные.

В зале воцарилась звенящая тишина. Фугаку устало опустился в кресло, буравя Каэна нечитаемым взглядом. Тот, прихрамывая, выпрямился во весь рост, глядя в ответ с лёгким вызовом. Липкий холодок пробежал между лопаток, но Каэн и бровью не повел. Лишь упрямо смотрел в непроницаемые глаза главы клана, молчаливо отказываясь отводить взгляд.

— Дожили, — вздохнул наконец Фугаку. — И это глава полиции Конохи?

— Я не позволю всяким старым пням помыкать мной, — отрезал Каэн.

— Мог бы хоть иногда слушать тех, кто поопытнее.

— Всегда слушаю. Когда есть что слушать. Они же мычат что-то невразумительное, хрен разберёшь…

— Твое неуважение ставит весь клан в неловкое положение, — нахмурился Фугаку. — Старейшины — гордость Учих, герои Великих Войн Шиноби! Язвить в их адрес — всё равно что

плевать на наши традиции.

— Я лишь хочу, чтобы меня оставили в покое, — стоял на своем Каэн. — Хватит делать из меня инструмент для ваших интриг.

— Ты слишком много знаешь для рядового шиноби, — прищурился Фугаку, и его глаза вдруг вспыхнули алым. На радужках закрутились томое Шарингана. — Откуда ты вообще узнал про наши планы?

— Не считайте меня настолько уж наивным идиотом, — пожал плечами Каэн. — Все знают о ваших тайных сборищах в святилище Нака. И то, что туда ходят только те, кто уже активировал шаринган. Такое не скроешь. Стоит лишь сопоставить факты, и ваши замыслы станут очевидны любомы.

— И к каким выводам ты пришёл? — Фугаку скрестил руки на груди.

— Квартал Учих — не дом, а тюрьма. Нам запрещено селиться в других районах, за нами неусыпно следят. АНБУ потихоньку захватывают власть в Военной Полиции. Подозреваю, клан лишится последнего влияния.

— Ты видишь лишь вершину айсберга, — кивнул Фугаку. — Но в целом верно. Мы должны сплотиться перед лицом угрозы. Доверять друг другу.

— Доверие нужно заслужить, — парировал Каэн.

— Вот и ответь, как нам верить тебе, если ты сам нам не веришь? — глава клана подался вперед, пристально глядя на юношу. — Скажи, Каэн, ты ведь знаешь о последней стадии Шарингана?

— Три томоэ, — осторожно ответил тот.

— Нет. Это Мангёке Шаринган!

Фугаку моргнул, и его глаза вспыхнули кроваво-красным. Три черных лепестка на радужках закружились в безумном хороводе, сливаясь в остроконечную звезду.

Каэн невольно отшатнулся. И тут же понял, что совершил роковую ошибку. Передавил. Зарвался. Не ожидал, что за него возьмутся всерьёз. И уже слишком поздно. Мир вокруг поплыл, теряя четкость. Из ниоткуда вырвалось жадное пламя, облизывая стены. Каэн судорожно втянул горячий воздух, чувствуя, как опаляет лицо невыносимый жар. Кожу закололо тысячей раскаленных игл.

«Гендзюцу!» — пронеслось в голове.

Он рванулся, пытаясь разорвать удушающую петлю чужой чакры. Попытался остановить свой поток энергии, чтобы вырваться из морока.

— Кай! — хрипло выдавил Каэн, вкладывая в выброс чакры все силы.

Бесполезно. Пламя взревело, смыкаясь над головой душной пеленой. Каэн застонал — по лицу и рукам будто прошлись огненным бичом. Даже сквозь плотную ткань брюк кожу нещадно жгло.

В отчаянии Каэн активировал Шаринган. И чуть не взвыл, осознав весь ужас своего положения. Идеальное гендзюцу. Без малейшего изъяна. Ловушка, из которой нет выхода.

— Два томоэ, — раздался откуда-то издалека голос Фугаку. — Как я и думал. Ты скрывал свою силу.

Внезапно пламя исчезло. Каэн судорожно втянул прохладный воздух, упиваясь его свежестью. Боль отступила, будто и не было. На негнущихся ногах он поднялся, изо всех сил стараясь не смотреть главе клана в глаза. Его шаринган продолжал полыхать, но теперь Каэн точно знал — с Фугаку ему не тягаться.

— Прятать силу — не преступление, — пробормотал он.

— Как и не доверять тому, кто тебе не верит, — парировал Фугаку.

Каэна прошиб холодный пот. Неужели всё кончится здесь? В голове лихорадочно замелькали планы побега. Тот вариант, что он приберегал на случай столкновения с Итачи... Сработает ли против его отца?

— И что теперь? Убьете меня? — напрямую спросил он.

— Ты не оставляешь мне выбора, — тихо проговорил Фугаку. — Я не могу позволить тебе и дальше своевольничать. Только не теперь, когда я знаю о твоем Шарингане.

— Я не стану сражаться в вашей войне!

— Даже понимая, что на кону? Что бы ты сделал на моем месте?

— Стиснул зубы и терпел. Как и подобает шиноби, — отрезал Каэн.

— Слишком поздно. Я уже всё решил.

— Хоть режьте на куски. Я не стану вашей марионеткой!

Каэн прикусил большой палец, готовясь в любой миг сложить печати. Только бы успеть!

— Что ж, видимо, другого выхода нет… — тяжело выдохнул Фугаку. И припечатал: — Отныне ты будешь неотлучно охранять моего сына Саске. Станешь его тенью.

«Что?» — Но вслух он произнес: — И вашими глазами?

— Воспринимай своё новое положение как хочешь. Вступишь в должность завтра, — бросил глава клана напоследок. — И можешь забыть о службе в полиции.

Он круто развернулся и вышел. А Каэн так и остался стоять, чувствуя, как по спине струится холодный пот. Он был почти уверен, что не переживет этот разговор. Удивительно, что его раскрыли. Хотя он ничем себя ни разу не выдал за все эти годы… интуиция? Опыт?

Коварный Глаз клана… Теперь Каэн понимал, почему за Фугаку закрепилось это прозвище. И почему даже могущественные шиноби опасались встречаться с ним взглядом. Попасть под этот глаз… Каэн содрогнулся. И медленно осел на одно колено от осознания — его пощадили. Пока непонятно, почему, но просто пощадили.

«Блять. Как всё так обернулось?!»

http://tl.rulate.ru/book/105499/4222715